

На правах рукописи

Плясуля Антон Александрович

СОВХОЗЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1928–1934 гг.

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2023

Работа выполнена
в секторе аграрной и демографической истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Владимир Андреевич Ильиных

Официальные оппоненты:

Дмитрий Сергеевич Орлов – доктор исторических наук, профессор кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина»;

Павлюкевич Руслан Витальевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политики, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образовательного «Красноярский государственный аграрный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук.

Защита состоится 18.09.2023 г. в 14 часов 30 минут (время местное) на заседании диссертационного совета 24.1.067.01, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.В. Комлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования прежде всего определяется необходимостью анализа хода и итогов сталинской модернизации экономики СССР, неотъемлемой составной частью которой была модернизация аграрного строя. Интенсивное совхозное строительство представляет собой одну из важных составляющих социалистической реконструкции сельского хозяйства. Совхозы в 1930-е гг. являлись наиболее крупными и технически развитыми сельскохозяйственными предприятиями.

Обращение к истории деятельности совхозов 1920–1930-х гг. позволяет исследовать источники, динамику и факторы модернизационных процессов в аграрной сфере экономики. Именно в этот период закладывались основы, принципы, организационные и политические механизмы развития государственных сельскохозяйственных предприятий. Историографическое значение имеет региональный аспект проблемы. Западная Сибирь в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. относилась к числу важнейших сельскохозяйственных районов страны. На ее территории развернулось интенсивное совхозное строительство, по темпам которого край опережал другие регионы СССР.

Анализ проблемы также имеет практическую ценность. Изучение исторического опыта совхозного строительства позволит избегать ошибок и просчетов в процессе реорганизации сельского хозяйства на современном этапе и использовать положительный опыт формирования организационно-управленческого механизма государственного сектора в аграрной сфере.

Степень изученности темы

Анализ историографии темы позволяет выделить три этапа изучения исследуемой проблемы.

Первый этап историографии (с конца 1920-х до начала 1950-х гг.) стал временем накопления исторических знаний о деятельности совхозов. В конце 1920-х гг. перед совхозами ставилась задача увеличить производство хлеба.

В связи с этим в конце 1920-х – начале 1930-х гг. основной упор делался на освещение деятельности зерновых совхозов. В первой половине 1930-х гг. стали все более активно публиковаться работы, посвященные проблемам совхозов иных специализаций. Появились первые книги, в которых обобщался опыт организации производства в совхозах¹. Немало ценных материалов об истории государственных хозяйств региона содержится в работах сибирских авторов². С конца 1930-х гг. изучение истории совхозов в предшествующий период фактически прекратилось.

В рамках *второго этапа* (с середины 1950-х до конца 1980-х гг.) произошло расширение масштабов изучения проблемы. К ее актуализации привела совхозизация аграрного строя СССР. Были опубликованы ряд монографий и сборников научных трудов по истории совхозного строительства. Защищались диссертации³.

Наиболее существенный вклад в изучение истории совхозов в конце 1920-х – 1930-е гг. внесли М.Л. Богденко и И.Е. Зеленин⁴. В их работах на общесоюзном материале освещен широкий круг истории государственных хозяйств: этапы совхозного строительства, материально-производственная база, управление производством, организация и оплата труда, производство и заготовки сельхозпродукции, деятельность политотделов. Исследователями

¹ Галевиус Ф.К. Совхозное строительство. М.; Л., 1930; Кувшинов И.С. Основные вопросы организации крупных советских хозяйств. М.; Л., 1930; Сергеев Б.Н. Рычаги социалистической перестройки деревни. М.; Л., 1932.

² Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1930. С. 71–80; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931; Базарник Е. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931; и др.

³ Лаврентьев В.Н. Строительство совхозов в первые годы советской власти. М., 1957; Зеленин И.Е. Совхозы СССР в 30–40-е годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970; Сорокин А.Н. Совхозы Белорусской ССР (1917–1941 гг.). Минск, 1979; Шекиев А.П. Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983; Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984; Совхозы Урала в период социализма (1938–1985): сб. научн. тр. Свердловск, 1986; Искендеров Г.Д. Совхозы Дагестана (1920–1980 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1988; и др.

⁴ Богденко М.Л. Строительство зерновых совхозов в 1928–1932 гг. М., 1958; Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941 гг.). М., 1966; Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. М. 1982; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975). М., 1976.

был сделан принципиальный вывод о том, что большинство зерновых и животноводческих совхозов в годы первой пятилетки были убыточными.

Попытка комплексного анализа деятельности совхозов Западной Сибири в годы первой пятилетки была предпринята Ю.Г. Антошиным и В.Т. Анисковым⁵. По их мнению, совхозы в Сибири сыграли ведущую роль в развитии производительных сил сельского хозяйства региона. В то же время на совхозном производстве отрицательно сказывались гигантские размеры многих хозяйств, текучесть рабочей силы, слабая подготовка механизаторов. Краткий, но емкий очерк истории совхозного строительства включил в свою фундаментальную монографию о социально-экономическом развитии сибирской деревни в 1926–1937 гг. ведущий сибирский аграрник Н.Я. Гущин⁶. По его мнению, Сибирь за годы первой пятилетки превратилась в важнейший район совхозного строительства страны. При этом Гущин отметил существенные недостатки в функционировании совхозов: низкую урожайность и продуктивность скота, недостаток средств, техники и кадров, слабое внедрение хозрасчета, высокую себестоимость продукции. Общее и особенное в совхозном строительстве в Хакасии выявил А.П. Шекшеев, который в том числе реконструировал основные этапы совхозного строительства в исследуемом национальном районе в конце 1920-х – начале 1930-х гг.⁷

Помимо общих вопросов совхозного строительства в ряде работ затрагивались отдельные аспекты его истории. Правовому статусу и его эволюции посвящена монография Г.А. Аксененка⁸. В изучение управления

⁵ Антошин Ю.Г. Деятельность Западно-Сибирской парторганизации по строительству совхозов и усилению их роли в социалистическом преобразовании деревни в годы первой пятилетки. Томск, 1972; Антошин Ю.Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971; Антошин Ю.Г. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства // Вопросы методологии истории и историографии. Вып. 1. Томск, 1974. С. 151–155; и др.

⁶ Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973.

⁷ Шекшеев А.П. Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х гг.). Абакан, 1988.

⁸ Аксененок Г.А. Правовое положение совхозов в СССР. М., 1960.

совхозами существенный вклад внесли Т.П. Коржихина и Н.И. Коваленко⁹. Вопросы функционирования совхозов также были затронуты историками, исследующими более общие проблемы развития советской деревни в конце 1920-х – 1930-е гг. Особо следует отметить монографию Ю.В. Куперта, в которой с позиции официального советского историко-партийного подхода показано формирование нового отряда рабочего класса, проанализирована динамика и деятельность партийных организаций западносибирских совхозов, исследовано функционирование политотделов совхозов¹⁰.

В целом на втором этапе историографии совхозного строительства произошло существенное приращение исторического знания по данной теме. Были выявлены его основные этапы, их содержание, определены количественные параметры развития государственного сектора аграрной экономики, показаны определенные издержки в его функционировании. В то же время изучение проблемы сдерживалось необходимостью следования официальной государственной концепции социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Третий этап историографии (с начала 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется преодолением официальной советской парадигмы, концептуальным плюрализмом и расширением за счет ранее секретных документов источниковой базы исследований.

Несмотря на то, что совхозы в конце 1920-х – 1930-е гг. внесли значительный вклад в аграрную модернизацию России, интенсивность изучения совхозного строительства в постсоветский период существенно снизилась. Опубликовано небольшое количество статей, посвященных

⁹ Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917–1972 гг. М., 1974; Коваленко Н.И. Организация управления совхозами СССР (1917–1937 гг.). М., 1980; и др.

¹⁰ Куперт Ю.В. Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926–1937 гг.). Томск, 1982.

развитию совхозов в данный период¹¹. Защищена лишь одна диссертация¹². Совхозная проблематика затрагивается не только в специальных статьях, но и в работах, в том числе монографиях, в которых исследуются более общие вопросы аграрного развития страны и Сибири¹³.

Вклад в разработку теоретических основ изучения истории совхозов внесли М.А. Безнин, Т.М. Димони, Г.Е. Корнилов, В.А. Ильиных, С.А. Нефедов¹⁴. Существенное приращение исторических знаний по проблеме совхозного строительства в начале 1930-х гг. получено в работах С. Уиткрофта, В.В. Кондрашина, В.А. Ильиных, И.Е. Зеленина, Г.Е. Корнилова, Е.Ю. Баранова.

Р. Дэвис и С. Уиткрофт показали низкую эффективность советских зерновых совхозов в начале 1930-х гг. По мнению исследователей, советское руководство полагало, что совхозы послужат образцовыми производителями сельскохозяйственной продукции, превосходящими крупные американские фермы, однако в силу многочисленных просчетов власти совхозы не оправдали возлагаемых на них надежд. Реальный рост продукции оказался существенно ниже ожидаемого. По мнению Дэвиса и Уиткрофта, ситуация с совхозами в начале 1930-х гг. является «ярким примером того, что капвложений, пусть и немалых, было недостаточно для выполнения амбициозных планов государства». Авторы также исследовали комплекс мероприятий,

¹¹ Токарев А.Г. Учебно-опытные зерновые совхозы 1920–1930-х гг. в Ростовской области: особенности планировки и застройки // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 2. С. 39–49; Трофимова А.И. Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. С. 167–169; Филимонов А.В. Совхозы Северо-Запада России. 1917–1941 гг. Псков, 1997; и др.

¹² Трофимова А.И. Совхозы Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2014.

¹³ Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008; На аграрном фронте Сибири. Кампания 1932–1933 гг. Новосибирск, 2016; Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012; и др.

¹⁴ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014; Ильиных В.А. Проекты социалистической модернизации сельского хозяйства // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 138–147; Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 4–14; Нефедов С.А. О предпосылках сталинской коллективизации // Россия XXI. 2012. № 6. С. 100–109; и др.

предпринятых в 1933 г. для увеличения поставок совхозной продукции. Однако эти меры не привели к ожидаемому властью росту поставок совхозной продукции, поэтому было принято решение о разукрупнении совхозов¹⁵.

Ведущий российский историк-аграрник В.В. Кондрашин, рассматривая проблемы хлебозаготовительной политики советского государства в годы первой пятилетки, сделал вывод, что подавляющее большинство советских совхозов были не в состоянии выполнить установленные для них планы хлебозаготовок, а также поставок животноводческой продукции¹⁶.

В.А. Ильиных определил основные этапы совхозного строительства в Сибири и установил погодовой удельный вес государственного сектора аграрной экономики региона в посевных площадях и поголовье продуктивного скота. По его мнению, в совхозах не соблюдалась агротехника при обработке почвы, игнорировались севообороты. Низкая продуктивность скота и высокий процент падежа являлись следствием недостатка животноводческих помещений, кормов, плохого ухода, нехватки квалифицированных кадров¹⁷.

В работах В.А. Ильиных и В.Б. Лапердина проведена детальная реконструкция хода и итогов хлебозаготовительных кампаний первой половины 1930-х гг. в государственном секторе аграрной экономики Сибири¹⁸.

Специфика развития совхозов на Урале в 1928–1934 гг. раскрыта в монографии Г.Е. Корнилова, Е.Ю. Баранова и В.А. Лабужева. Авторы, в частности, отметили, что на совхозное строительство, особенно на покупку дорогостоящих импортных машин, расходовались значительные

¹⁵ Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР, 1931–1933. М., 2011.

¹⁶ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М., 2014.

¹⁷ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011.

¹⁸ Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск, 2020; Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовительная кампания 1932/33 г. в совхозах Западно-Сибирского края // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3. С. 110–121.

государственные средства. Однако приобретенные сельхозмашины использовались неэффективно.¹⁹

И.Е. Зеленин, продолживший изучать ход коллективизации в постсоветский период, показал, что строительство совхозов на рубеже 1920-х – 1930-х гг. являлось первым опытом по массовому освоению залежных и целинных земель. Масштабы принятой программы были грандиозны. Однако ее удалось реализовать лишь отчасти. При этом вновь созданные хозяйства, а также вся совхозная система в целом оказалась в состоянии глубокого кризиса. Планы производства валовой и товарной продукции были сорваны. Убытки достигли астрономических размеров. Получить планируемое количество сельскохозяйственной продукции удалось только в конце 1930-х гг.²⁰

А.И. Трофимова также считает, что в 1930-е гг. был отработан механизм совхозообразования, активно применяемый впоследствии при строительстве совхозов на целине, а также совхозизации колхозов в 1950–1960-е гг.²¹

В постсоветский период активизировалось исследование деятельности политотделов совхозов в 1930-е гг. на территории РСФСР и других республик СССР. Данную проблему на материалах Сибири проанализировал А.С. Шевляков²².

Исследование истории совхозов Западной Сибири в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. еще не завершено. Систематическому и целенаправленному исследованию до сих пор не подверглась деятельность трестированных совхозов региона. В дополнительном и более подробном исследовании нуждаются такие вопросы, как механизм образования совхозов на территории Западной Сибири на рубеже 1920-х – 1930-х гг., реорганизация

¹⁹ Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Е., Лабузов В.А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала. Москва, 2009. С. 441.

²⁰ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–70.

²¹ Трофимова А.И. Совхозы Европейского Севера РСФСР... С. 13.

²² Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000; Шевляков А.С. Сталинские политотделы в Сибири. Чрезвычайные органы ВКП(б) в политическом и социокультурном пространстве советской деревни (1930-е гг.). Томск, 2007.

западносибирских совхозов в середине 1930-х гг., реконструкция деятельности совхозных трестов Западной Сибири. Необходим обобщающий анализ темы.

Объектом диссертационного исследования является аграрный строй Западной Сибири, представляющий территориальную подсистему аграрного строя СССР. Под аграрным строем понимается совокупность реализуемых в сельском хозяйстве производственных отношений, составной частью которых являются формы организации аграрного производства. Одной из основных организационно-производственных форм сельского хозяйства в 1930-е гг. были государственные сельхозпредприятия – совхозы.

Предмет исследования включает строительство, функционирование, развитие совхозов и систему управления ими в 1928–1934 гг. в Западной Сибири.

Цель исследования – реконструкция совхозного строительства в Западной Сибири в 1928–1934 гг., системы управления совхозами и выявление этапов, тенденций и основных факторов их развития.

Исходя из определенной цели, автор ставит следующие исследовательские **задачи**:

- 1) определить основные этапы и итоги совхозного строительства в 1917–1927 гг.;
- 2) реконструировать ход форсированной совхозизации аграрной экономики в 1928–1931 гг.;
- 3) исследовать процесс и факторы реорганизации западносибирских совхозов в 1932–1934 гг.;
- 4) рассмотреть становление и развитие системы государственного управления совхозами;
- 5) изучить систему партийно-политического руководства государственными сельхозпредприятиями;
- 6) выявить тенденции, проблемы и итоги наращивания материально-технической базы совхозного производства;

7) осуществить реконструкцию организационно-производственных аспектов развития совхозного производства;

8) представить изменения кадрового потенциала совхозов;

9) определить динамику развития основных отраслей совхозного производства (полеводства и животноводства);

10) проанализировать особенности хлебозаготовок в государственном секторе аграрной экономики.

Хронологические рамки исследования включают период с 1928 по 1934 гг. включительно. Этот временной промежуток стал периодом наиболее интенсивного развертывания сети совхозов в Западной Сибири. Начальная грань определяется июльским (1928 г.) пленумом ЦК ВКП(б), после которого развернулось массовое строительство крупных специализированных совхозов, сначала зерновых, а затем животноводческих. В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) было фактически принято окончательное решение о свертывании совхозного строительства и необходимости разукрупнения совхозов. В первой главе диссертации с целью изучения предшествующих этапов совхозного строительства мы выходим за нижнюю хронологическую грань.

Географические рамки работы ограничиваются территорией Западно-Сибирского края в границах до конца 1934 г. До 1930 г. она являлась частью единого Сибирского края. В июле 1930 г. край был разукрупнен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края.

Методы и методология. Теоретико-методологическая база работы включает два основных уровня.

Первый уровень – общие методологические положения, применяемые в любом историческом исследовании: принципы объективности, историзма, системности, детерминизма, структурно-функциональный и сравнительно-исторический подходы.

Второй уровень – теоретически-концептуальные разработки, непосредственно касающиеся исследуемой сферы социально-исторической реальности. В качестве базовых концепций исследования мы используем:

1. Отечественную интерпретацию теории модернизации. Неотъемлемой составной частью модернизационных процессов является трансформация аграрного строя, приводящая к качественным сдвигам в сельском хозяйстве, его отдельных отраслях, сельском социуме.

2. Современные концепции многоукладности советской экономики, согласно которым совхозы являются специфическим укладом аграрного строя.

3. Теоретические разработки В.А. Ильиных, согласно которым аграрное развитие России имело дискретный характер, заключающийся в последовательной смене моделей аграрного строя, которые имели принципиальные качественные отличия. На протяжении XX в. исследователь зафиксировал смену трех базовых моделей аграрного строя. В 1930-е гг. в России сформировалась принципиально новая модель аграрного строя, которую можно определить как колхозную систему. В ее рамках госхозы являлись вспомогательным сектором сельского хозяйства.

Источниковая база исследования. Основными видами источников являются законодательно-нормативные акты, статистические материалы, делопроизводственная документация, периодическая печать. Используемые источники также делятся на опубликованные и неопубликованные документы. Основной корпус неопубликованных источников извлечен из фондов трех федеральных (РГАСПИ, РГАЭ, ГАРФ) и двух региональных (ГАНО, ИАОО) архивов.

Законодательно-нормативные акты подразделяются на центральные, региональные и ведомственные. Важнейшее значение для исследования имеют директивные документы центральных партийных органов (постановления съездов, конференций, пленумов ЦК Коммунистической партии, ЦК ВКП(б), Политбюро), которые де-факто имели силу закона, законодательные и нормативные акты органов государственного управления союзного и республиканского уровня (ЦИК, ВЦИК, СНК СССР и РСФСР), а также совместные постановления центральных партийных и государственных органов (постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Законодательные и нормативные документы позволяют осуществить реконструкцию государственной политики в отношении совхозного строительства, ее целей и задач, системы планирования, структуры государственного и партийно-политического руководства совхозами.

Материалы делопроизводства дают возможность детальной конкретно-исторической реконструкции совхозного строительства. К наиболее информативным делопроизводственным источникам относятся докладные записки, составленные по итогам деятельности комиссий, обследующих совхозы, а также отчеты политотделов совхозов. Отметим, что в подобных документах преобладал негативный характер освещения ситуации. Вскрытие недостатков являлось одной из основных задач указанных институций. Если вина за вскрытые изъяны возлагалась на репрессированных руководителей хозяйств, характеристика их работы получала преувеличенно отрицательное содержание.

Количественные параметры развития совхозов представлены в статистических источниках, извлеченных как из архивных фондов, так и из обобщающих и тематических справочников, сборников и ежегодников. К информации, содержащейся в источниках данного вида, особенно составленных в начале 1930-х гг., надлежит относиться достаточно критически. Коллективизация привела к ухудшению качества сельскохозяйственной статистики. В отчетах совхозов, на основе которых составлялись статистические документы, могли присутствовать как приписки, так и сокрытие реальных показателей развития хозяйств. К середине 1930-х гг. качество статистического мониторинга улучшилось. При этом в публикуемые в это время статистические данные о посевных площадях и поголовье скота за предыдущие годы были внесены поправки. В то же время сведения об урожайности зерновых культур в середине 1930-х гг. оставались преувеличенными.

Вопросы достоверности данных возникают и при определении количественных итогов совхозного строительства. Причинами разнобоя в

данных могли быть: ликвидация, объединение или перепрофилирование хозяйств, итоги которых зафиксированы в более поздних источниках; учет в оперативной статистике организованных, но еще не функционирующих хозяйств, различия в методиках подсчета. В число совхозов в ряде документов включались все государственные хозяйства соответствующего профиля, в том числе опытные станции, учебные хозяйства и т.п., а в других документах учитывались только крупные специализированные совхозы.

Многоплановая информация о совхозном строительстве содержится в газетной периодике. Периодическая печать не является комплексным источником, а представляет собой комплекс источников²⁵. На страницы советских газет помещались в том числе директивные документы Коммунистической партии, законодательные и иные нормативно-правовые акты, повествовательные источники. В качестве источников для написания работы главным образом использовались опубликованные в общекраевой газете «Советская Сибирь» информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки и иные материалы.

В начале 1930-х гг. в газетных материалах о деятельности совхозов преобладает информация негативного характера. К середине 1930-х гг. соотношение в показе деятельности совхозов смещается в позитивную сторону. Это связано не только с попытками игнорировать изъяны, но и с реальным улучшением качественных показателей развития совхозов. В качестве недостатка газетной прессы следует отметить ее оперативность. Поэтому приводимые в газетах количественные данные необходимо перепроверять по другим источникам.

Совокупность выявленных источников в сочетании с применением научных методов их анализа создает надежную основу для достоверного анализа поставленной проблемы.

²⁵ См.: Рышков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44–50.

Научная новизна работы определяется: комплексностью изучения проблемы, анализом недостаточно исследованных и дискуссионных вопросов, введением в научный оборот новых источников.

Впервые в отечественной историографии на материалах Западной Сибири осуществлена обобщенная реконструкция хода и итогов совхозного строительства в Западной Сибири в 1928–1934 гг. Широкий комплекс источников позволил раскрыть динамику производственной деятельности совхозов, материально-технической базы, исследовать систему управления совхозами региона. Автор внес существенный вклад в изучение реорганизации совхозов в 1932–1934 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Составной частью разработанной программы социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР являлось совхозное строительство. Превосходящим колхозы по уровню механизации, концентрации производства и производительности труда совхозам надлежало стать «локомотивами» аграрной экономики. Совхозное производство планировалось развивать опережающими темпами. Объединяемые в крупные специализированные тресты совхозы должны были занимать все более высокий удельный вес в аграрном секторе экономики, став в перспективе ведущей организационно-производственной формой сельского хозяйства.

2. Переломным в совхозном строительстве стал XV съезд ВКП(б), который поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов. С 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрепление уже существующих совхозов. В первую очередь разворачивалось строительство новых зерновых совхозов, которые должны были способствовать разрешению обострившейся зерновой проблемы. В конце 1929 г. в связи с ухудшением снабжения городского населения мясопродуктами был предпринят ряд мер по организации крупных специализированных животноводческих совхозов.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов в Западной Сибири, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. Увеличивалась доля государственного сектора аграрной экономики в валовом производстве сельскохозяйственной продукции.

3. Главной проблемой функционирования совхозов в начале 1930-х гг. являлась их низкая рентабельность и продуктивность при высокой себестоимости продукции. Планы производства и сдачи сельхозпродукции систематически не выполнялись. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. В связи с этим основной упор в совхозном строительстве был перенесен с расширения сети предприятий на их организационно-хозяйственное укрепление. В 1931 г. программа строительства совхозов начала сворачиваться и уступила место реорганизации и оптимизации совхозной сети. Происходило разукрупнение существующих совхозов, их перепрофилирование, расширение специализации, передача части совхозных земель колхозам.

4. Государственное управление совхозным сектором аграрной экономики характеризовалось многоступенчатостью, параллелизмом и перманентными преобразованиями. Базовым звеном управления специализированными совхозами являлись тресты. В начале 1930-х гг. основным направлением изменений в трестовской системе стала ее децентрализация. Оптимизация системы управления должна была обеспечить повышение эффективности деятельности совхозов. Вновь созданные управленческие структуры кардинально ситуацию не меняли, в связи с чем следовала очередная перестройка.

5. Усилению партийного влияния на совхозы должны были способствовать организация первичных партийных организаций, перемещение их деятельности в низовое производственное звено. Задачу организационно-хозяйственного

укрепления совхозов с 1933 г. решали чрезвычайные партийно-государственные органы управления – политотделы. Вмешательство руководителей политотделов в хозяйственные процессы, их попытки подмены директорского корпуса негативно сказывались на развитие хозяйств. В связи с этим с 1935 г. круг полномочий политотделов был существенно сужен, и они фактически превратились в парткомы.

6. В конце 1920-х гг. зерновые совхозы структурно состояли из участков и тракторных колонн, животноводческие хозяйства – из специализированных ферм. С 1931 г. в зерновых совхозах образуются основанные на началах хозрасчета отделения. С 1932 г. в отделениях и на фермах образуются постоянные бригады, за которыми закрепляется статус основного производственного звена. Бригадная форма организации труда становится преобладающей. В начале 1930-х гг. происходит переход от повременной к сдельной оплате труда. Однако оптимальной системы организации и оплаты труда, обеспечивающей бесперебойную хозяйственную деятельность совхозов, найдено не было. Продолжали оставаться острыми проблемы трудовой дисциплины, низкой производительности труда,

7. Совхозы отличались более высоким уровнем механизации сельскохозяйственных работ, чем колхозы. В зерновом производстве механизация обеспечивалась тракторами и зерноуборочными комбайнами. В 1929–1931 гг. в совхозы Западной Сибири направлялись импортные трактора и комбайны. С 1932 г. стала преобладать поставка машин отечественного производства. Основными проблемами машинного парка являлись низкое качество выполняемых работ, разномарочность, дефицит запасных частей, недостаток квалифицированных механизаторов.

8. Совокупность проблем: плохая организация труда, отсутствие необходимой материально-технической базы, острый недостаток квалифицированных работников и специалистов, низкий уровень трудовой дисциплины не позволили совхозам достичь ожидаемых результатов в производстве и заготовках сельхозпродукции. С 1932 г. темпы наращивания

производства сельхозпродукции в государственном секторе аграрной экономики Западной Сибири уменьшились. В 1934 г. началось снижение удельного веса совхозов в общем объеме сельхозпроизводства. В итоге совхозы не стали, как это планировалось, ведущей организационно-производственной формой сельского хозяйства, а превратились во второстепенный сектор аграрной экономики.

Практическая значимость работы. Представленные научные результаты позволят расширить исторические знания об общих закономерностях и региональных особенностях социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР. Возможно использование материалов работы для написания обобщающих трудов по аграрной и экономической истории СССР, Сибири и других регионов. Введенный в научный оборот фактический материал и сделанные выводы будут полезны при подготовке учебных курсов, научно-популярных публикаций, создания музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях сектора аграрной и демографической истории Института истории Сибирского отделения РАН. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на 7 международных, всероссийских и региональных научных конференциях, а также отражены в 11 публикациях, пять из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Основное содержание исследования

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, представлена степень изученности темы, определяются цели, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость, дана характеристика источниковой базы и методология работы.

В **первой главе «Этапы совхозного строительства»** дана характеристика этапов совхозного строительства в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

В **параграфе 1.1 «Становление совхозной системы (1917–1927 гг.)»** определены основные особенности становления и функционирования государственного сектора аграрной экономики с конца 1910-х по конец 1920-х гг. Первые советские хозяйства в Сибири были организованы в 1918 г. Базой для их создания являлись частновладельческие хозяйства. В условиях Гражданской войны совхозы прекратили свое существование.

Активное совхозное строительство развернулось в регионе после восстановления на ее территории советской власти. К июню 1920 г. в Сибири был зарегистрирован 101 совхоз. Организация производства в них была неудовлетворительной. Большинство советских хозяйств в 1920–1921 гг. являлось нерентабельными.

После перехода к нэпу совхозы перевели на хозрасчет. Часть мелких хозяйств ликвидировали. Крупные, так называемые агрикультурные совхозы, объединялись в региональные тресты. Трестирование совхозов завершилось к середине 1920-х гг. В Сибири были образованы Сибгоссельтрест, а затем Омгоссельтрест. К концу 1920-х гг. многие совхозы организационно окрепли. В 1927 г. в Сибирском крае функционировал 61 совхоз, 17 из них были относительно крупными трестированными хозяйствами.

Государственный сектор в условиях нэпа занимал незначительное место в организационно-производственной структуре аграрной экономики. В 1927 г. удельный вес совхозов Сибирского края в общей посевной площади составлял 1,3 %, в поголовье продуктивного скота – около 0,05 %. Тем не менее, госхозы выполняли ряд важных функций в организации сельского хозяйства:

семеноводство, племенное животноводство, внедрение новейших видов сельхозмашин и инвентаря.

В параграфе 1.2 «Форсированная совхозизация (1928–1931 гг.)» осуществляется реконструкция хода форсированного совхозного строительства на рубеже 1920–1930-х гг.

Переломным в совхозном строительстве стал XV съезд ВКП(б), поставивший в повестку дня большевистской партии задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства. Важная роль в преобразовании аграрного сектора экономики отводилась совхозам, которые должны были превратиться «в образцовые крупные хозяйства социалистического типа».

С 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрупнение уже существующих совхозов. В первую очередь разворачивалось строительство новых зерновых совхозов, которые должны были способствовать разрешению обострившейся зерновой проблемы. В конце 1929 г. в связи с ухудшением снабжения городского населения мясопродуктами был предпринят ряд мер по организации крупных специализированных животноводческих совхозов. В конце 1929 г. в Сибирском крае насчитывалось 32 трестированных совхозов, в том числе 6 зерновых.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов в Западной Сибири, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. План расширения совхозной сети в регионе успешно выполнялся, а по ряду трестов перевыполнялся. Число крупных специализированных совхозов на территории Западно-Сибирского края в 1930 г. выросло в 1,9 раза, в 1931 г. – в 2 раза. К осени 1931 г. в Западно-Сибирском крае в союзные тресты входило 24 зерновых и 82 животноводческих (скотоводческих, молочных, свиноводческих, овцеводческих) хозяйств. Планировалось дальнейшее

расширение совхозной сети, в первую очередь за счет специализированных животноводческих хозяйств.

В параграфе 1.3 «Реорганизация совхозов (1931–1934 гг.)» проводится анализ причин, хода и основных направлений реорганизации совхозов.

Реализуемая на рубеже 1920–1930-х гг. программа расширенного совхозного строительства не оправдала возлагаемых на нее надежд. В хозяйственно-финансовой деятельности совхозов проявились значительные издержки. Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них систематически не выполнялись. Урожайность пашни и продуктивность скота были низкими. Большие размеры совхозов затрудняли управление ими, создавали логистические трудности. Негативное влияние на производственные процессы оказывала узкая специализация хозяйств. Главной проблемой функционирования совхозов в начале 1930-х гг. являлась их низкая рентабельность при высокой себестоимости продукции. В связи с этим уже в 1931 г. программа дальнейшего расширения масштабов совхозного строительства начала сворачиваться. Основной упор был перенесен с организации новых хозяйств на оптимизацию и повышение эффективности деятельности уже существующих предприятий.

Одним из основных направлений реорганизации совхозов являлось их разукрупнение, которое должно было существенно повысить их управляемость и позитивно сказаться на производственных результатах. Часть хозяйств была ликвидирована. Реорганизация зерновых совхозов также предусматривала исключение из их территорий земель, мало или совсем не пригодных для крупного механизированного зернового хозяйства. С осени 1932 г. началась передача колхозам части земель, принадлежащих совхозам.

Важное внимание в рамках работы по оптимизации структуры государственного сектора аграрной экономики уделялось отраслевому перепрофилированию хозяйств. Как правило, специализацию меняли бывшие зерновые хозяйства, сельхозугодья которых более подходили для ведения животноводства. Перепрофилированию подлежала и часть животноводческих

совхозов. Поскольку узкая специализация совхозов препятствовала достижению рентабельности хозяйства, в них внедрялись дополнительные отрасли. В качестве подсобных отраслей в зерновых хозяйствах развивалось овцеводство и свиноводство, в животноводческих совхозах – полеводство. Происходил переход от узкоспециализированных ферм к фермам, на которых осуществлялся полный цикл воспроизводства поголовья и стадо состояло из основных половозрастных групп.

Разукрупнение совхозов стало основным фактором продолжающегося в 1932–1934 гг. роста числа совхозов. В конце 1934 г. в Западно-Сибирском крае насчитывалось 286 специализированных совхозов (31 зерновых, 201 молочных и мясных, 36 свиноводческих и 18 овцеводческих), входивших в тресты Наркомсовхозов СССР. В систему Наркомата земледелия СССР входило 13 хозяйств (7 семеноводческих, 2 льноводческих, 4 коневодческих). Наркомпищепрому СССР подчинялись 9 свекловодческих хозяйств и 1 махорочный совхоз, Наркомвнешторгу СССР – 20 мараловодческих, звероводческих и кролиководческих совхозов. По числу совхозов край уступал лишь Украине и ЦЧО. Помимо увеличения количества специализированных хозяйств госсектор расширялся за счет подсобных сельхозпредприятий ОРСов. В начале 1934 г. их число в Западно-Сибирском крае достигло 145.

Во **второй главе «Система управления государственными хозяйствами»** осуществляется реконструкция структуры государственного управления и партийно-политического руководства совхозами.

В **параграфе 2.1 «Государственное управление. Тресты»** рассматривается становление и развитие государственного управления совхозами.

Государственное управление совхозным сектором аграрной экономики отличалось многоступенчатостью, параллелизмом и перманентными преобразованиями. Базовым звеном управления специализированными совхозами являлись тресты. Их организационная структура периодически претерпевала изменения. К концу 1920-х гг. в СССР функционировали

региональные и ряд всесоюзных трестов («Овцевод», Зернотрест). В августе 1929 г. образован Совхозцентр РСФСР, объединяющий региональные тресты. В конце 1929 г. учрежден Народный комиссариат земледелия СССР с сохранением ранее существовавших наркоматов земледелия союзных республик. В ведение нового наркомата перешли все крупнейшие объединения совхозов, в том числе Совхозцентр РСФСР. В 1929–1930 гг. организуются новые тресты республиканского и союзного значения («Скотовод», Маслотрест, Свиноводтрест и др.) В регионах учреждаются конторы центральных трестов во главе с уполномоченными. В апреле 1930 г. Совхозцентр РСФСР ликвидировали. Подведомственные ему совхозы передавались специализированным трестам.

В середине 1931 г. общероссийские тресты преобразуются в общесоюзные объединения трестов. В регионах создаются отделения соответствующих объединений. Осенью 1931 г. региональные отделения общероссийских объединений трестов реорганизуются в тресты союзного значения (Запсибсоюззернотрест, Запсибсоюзскотоводтрест, Запсибсоюзмаслотрест, Запсибсоюзсвиноводтрест, Запсибсоюзовцеводтрест). На них возлагаются практически все полномочия по руководству совхозами, включая оперативное управление ими.

В октябре 1932 г. учреждается Наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР, которому передаются совхозные тресты соответствующей специализации. Ранее функционирующие специализированные всесоюзные объединения совхозов упразднены, а в структуре Наркомсовхозов создавались соответствующие управления. Руководство совхозными трестами в регионах осуществляли уполномоченные Наркомата. В начале января 1933 г. учреждается управление уполномоченного Наркомата совхозов по Западно-Сибирскому краю.

Весной 1934 г. институт уполномоченных Наркомсовхозов при краевых и областных исполкомах был упразднен как излишнее промежуточное управленческое звено. Данная реорганизация вновь усиливала роль трестов,

сближая их с Наркоматом, вместе с тем значительно расширяла права и обязанности местных исполкомов по отношению к совхозам, находившимся на их территории. Им предоставлялись широкие права контроля за деятельностью совхозных трестов.

В 1932–1934 гг. наиболее крупные тресты разукрупняются. В конце 1934 г. в системе Наркомсовхозов в Западно-Сибирском крае функционировали 14 трестов: Омский (9 хозяйств), Новосибирский (22 хозяйства) зернотресты, Омский (25 хозяйств), Тюкалинский (11), Сибирско-Татарский (30), Барабинский (30), Новосибирский (27), Кузбасский (21) и Горно-Алтайский (34) маслотресты, Минусинский (23 хозяйства) скотоводтрест, Новосибирский (16 хозяйств), Омский (10) и Кузбасский (10 хозяйств) свиноводтресты, Западно-Сибирский овцеводтрест (18 совхозов).

В параграфе 2.2. «Партийное руководство. Политотделы» осуществляется анализ системы партийно-политического руководства государственными сельхозпредприятиями.

Система партийно-политического руководства совхозами в исследуемый период претерпела существенные изменения. С одной стороны, происходило укрепление ее первичного звена – партийных организаций на местах, усиление их роли на всех участках деятельности совхозов, перемещение центра партийной работы в низовое производственное звено. С другой стороны, усиливалась непосредственная связь партийных органов с партийными ячейками.

В целях повышения эффективности деятельности совхозов и усиления их роли и влияния на селе в 1933 г. создается принципиально новое звено управления – политотделы, имеющие статус чрезвычайных органов. В системе совхозных политотделов первоначально отсутствовали управленческие структуры на уровне трестов. Они непосредственно подчинялись Политуправлению Наркомата совхозов. Политсектора союзных совхозных трестов начинают создаваться лишь с апреля 1934 г.

Кандидаты на должность начальников политотделов утверждались на Оргбюро ЦК ВКП(б). Большая часть из прошедших данную процедуру (18 %) были слушателями Института красной профессуры. Доля слушателей, студентов и аспирантов других учебных заведений составляла 21 %, преподавателей и работников учебных заведений и научно-исследовательских институтов, научных работников – 10, партийных работников – 9, работников советских, хозяйственных и профсоюзных органов – 33 %.

Задачей политотделов являлось обеспечение выполнения хозяйствами государственных производственных и заготовительных заданий. С этой целью они контролировали своевременность и качество сельхозработ, занимались подбором и расстановкой кадров, налаживанием организации труда, укреплением трудовой дисциплины. В 1933 г. основные усилия работников политотделов направлялись на «чистку» совхозов, которой в первую очередь подвергались руководящие кадры хозяйств. В некоторых совхозах директора сменились по несколько раз. Политотделы внесли определенный вклад в налаживание более устойчивой работы совхозов. В то же время на их развитии негативно сказывались попытки руководителей политотделов подменить директорский корпус. В связи с этим с 1935 г. круг полномочий политотделов был существенно сужен, и они фактически превратились в парткомы.

В результате трансформации системы партийно-политического руководства совхозами в 1928–1934 гг. центральным и региональным партийным органам удалось усилить влияние на решение производственных вопросов, на результаты деятельности совхозов.

В третьей главе «Организация и динамика сельскохозяйственного производства в совхозах» выявлены основные тенденции изменения организационной структуры совхозов, исследован процесс механизации производства, реконструирована динамика основных отраслей сельского хозяйства в государственном секторе.

Параграф 3.1. «Организация производства» посвящен анализу организации производства в совхозах, выявлению тенденций, проблем и итогов наращивания материально-технической базы совхозов.

На рубеже 1920–1930-х гг. началась механизация зернового производства в совхозах, которая осуществлялась по технологическим образцам американского сельского хозяйства (тракторные вспашка и посев, комбайновая уборка). В 1930–1931 гг. количество тракторов в зерносовхозах Западно-Сибирского края увеличилось в 8,9 раза, их суммарная мощность – в 11,5 раза. С 1929 по первую половину 1931 г. в совхозы направлялись только импортные трактора и комбайны. С осени 1931 г. началась поставка машин отечественного производства. В 1932–1934 гг. рост технического оснащения совхозов продолжался. В зерносовхозах в 1934 г. пахота была механизирована на 95 %, посевы зерновых – на 70, уборка зерновых – на 87, косьба трав – на 45 %, в мясо-молочных хозяйствах – на 71, 47, 33 и 28 % соответственно. Основными проблемами машинного парка являлись низкое качество выполняемых работ, разномарочность, дефицит запасных частей. В животноводстве внедрение технических новшеств имело эпизодический, опытный характер.

Наращивание масштабов совхозного производства сопровождалось поиском оптимальных форм внутрихозяйственной организации труда. На рубеже 1920–1930-х гг. совхозы делились на производственные клетки. Основной формой организации производства в зерносовхозах являлись тракторные колонны, в животноводческих хозяйствах – фермы.

В конце 1931 г. принимается решение о преобразовании участков зерносовхозов в отделения, работающие на хозрасчете. С 1932 г. в отделениях и на фермах образуются постоянные бригады, ставшие основным производственным звеном хозяйств. В животноводческих совхозах на хозрасчет переводились фермы. При этом ставилась задача перехода ферм на полный цикл воспроизводства поголовья.

В параграфе 3.2. «Кадровый потенциал. Оплата труда» реконструирована динамика кадрового потенциала совхозов, представлены изменения в оплате труда.

Форсированная совхозизация сопровождалась бурным ростом численности работников совхозов. На рубеже 1920–1930-х гг. количество постоянных рабочих в совхозах значительно уступало общему числу сезонных и временных рабочих. Особенно много подсобной рабочей силы требовалось во время уборки урожая и сенокоса. В 1930 г. доля временных и сезонных рабочих в хозяйствах региона достигла двух третьих от их общей численности. К середине 1930-х гг. удельный вес постоянных рабочих вырос. В 1933 г. в зерносовхозах он составлял 56 %.

Потребность в механизаторах и специалистах обусловила необходимость организации подготовки кадров. До конца 1932 г. эта задача возлагалась преимущественно на краткосрочные курсы. С 1933 г. начинает формироваться новая система обучения кадров. При совхозах создаются постоянные школы для подготовки механизаторов со сроком обучения от 4 месяцев до года. Обучение руководящих кадров и специалистов осуществлялось в государственной сети сельскохозяйственных вузов и техникумов. Несмотря на расширение масштабов подготовки кадров, их дефицит преодолеть не удалось. Одной из основных причин этого являлся высокий уровень текучести кадров, который определялся неудовлетворенностью работников своим материально-бытовым положением. Эта проблема решалась путем улучшения жилищно-бытовых условий и совершенствования системы оплаты труда. Хозяйства перешли от повременной к сдельно-премиальной системе оплаты труда.

В параграфе 3.3. «Развитие растениеводства. Хлебозаготовки» реконструирована динамика развития полеводства в совхозах, осуществлен анализ особенностей организации хлебозаготовок в госсекторе.

Специализированные совхозы должны были внести весомый вклад в решение зерновой проблемы в СССР. До 1931 г. число хозяйств и их землепользование росло. В 1930 г. посевные площади в государственном

секторе аграрной экономики Западной Сибири увеличились в 1,7 раза, в 1931 г. – в 3,7 раза. Удельный вес совхозов в общей посевной площади вырос с 1,7 % в 1929 г. до 18 % в 1932 г. Западно-Сибирский край занимал пятое место в стране по общей площади посевов, уступая Украинской ССР, Северо-Кавказскому, Средне-Волжскому и Нижне-Волжскому краям.

Товарное производство зерна было сосредоточено в зерносовхозах. На их долю в 1931 г. Западно-Сибирском крае приходилось 62 % общесовхозной площади посева зерновых культур и 90% объема хлебосдачи госсектора. В 1930/31 г. зерносовхозы сдали государству 3,8 млн пуд. хлеба, в 1931/32 г. – 4,5 млн, в 1932 г. – 12,4 млн пуд. Однако от механизированных зерносовхозов зерна планировалось получить значительно больше. Принятый летом 1931 г. план госзаготовок в них был выполнен на 55 %. Агротехника в совхозах не соблюдалась, урожайность была низкой. Их поля более чем на 90 % засеивались пшеницей.

Провал хлебозаготовок в совхозах как в Западной Сибири, так и в стране в целом в 1931/32 г. стал причиной свертывания программы дальнейшего строительства зерносовхозов. Часть функционирующих хозяйств была перепрофилирована или ликвидирована. Темпы увеличения посевных площадей в государственном секторе снизились с 41 % в 1932 г. до 9 % в 1934 г. Нарращивание производства обеспечили животноводческие хозяйства. В зерносовхозах площадь посева и объемы производства 1933 и 1934 гг. снизились. Тем не менее Западно-Сибирский край продолжал входить в число регионов с наиболее развитым совхозным полеводством. В 1934 г. по площади посевов в государственном секторе экономики он уступал лишь Украине и Северному Кавказу, а по удельному весу госсектора в общерегиональной посевной площади занимал первое место в стране.

Реорганизация зерновых совхозов и оптимизация совхозной сети к преодолению кризисных явлений не привела. Зерновое хозяйство совхозов оставалось неустойчивым и зависящим от малейших капризов природы. Урожайность была ниже, чем в колхозах. Зерносовхозы по-прежнему были

монокультурными хозяйствами, специализирующимися почти исключительно на выращивании пшеницы.

Параграф 3.4. «Развитие животноводства» посвящен выявлению основных тенденций развития совхозного животноводства.

Интенсивное строительство животноводческих совхозов в начале 1930-х гг. приводило к быстрому увеличению поголовья скота в хозяйствах и наращиванию вклада госсектора в производство животноводческой продукции. В 1932 г. на совхозных фермах региона содержалось крупного рогатого скота в 4,8 раза, коров – в 10,8 раза, овец – в 2,2 раза, свиней – в 6,7 раза больше, чем в 1930 г. Удельный вес госсектора в общем поголовье продуктивного скота достиг максимальных значений в 1933 г. и составлял по КРС – 19 %, коровам – 19, по овцам – 20, по свиньям – 23 %. Основным источником комплектования стада в животноводческих совхозах являлась передача скота, как изъятого у крестьян-единоличников, так и полученного в колхозах в рамках контрактации.

Западно-Сибирский край входил в число регионов с наиболее развитым совхозным животноводством. В июне 1933 г. по численности КРС в совхозах (без учета подсобных хозяйств ОРСов, коопхозов и прочих мелких совхозов) край занимал второе место в СССР, коров – также второе, по поголовью овец – четвертое, по численности свиней – пятое место.

Увеличение численности сельскохозяйственных животных сопровождалось нарастанием негативных явлений: условия их содержания были неудовлетворительными, не хватало помещений для зимнего содержания скота, ощущался дефицит кормов, высокого уровня достигал падеж скота, особенно молодняка.

К середине 1930-х гг. условия ведения совхозного животноводства в целом улучшились. Большую часть скота удалось обеспечить специальными помещениями, выросла его продуктивность. Вместе с тем, в большинстве хозяйств ситуация с сохранением молодняка, организация труда и производства оставались неудовлетворительными.

В 1934 г. темпы наращивания поголовья продуктивного скота в трестированных совхозах региона снизились. Фактически прекратилось строительство новых хозяйств. Часть совхозного скота была передана для пополнения колхозных ферм. Совхозы активно участвовали в реализации программы обеспечения скотом личных хозяйств колхозников. В прочих госхозах (в основном за счет подсобных хозяйств ОРСов) прирост численности скота был более высоким, чем в специализированных.

В заключении приводятся основные выводы исследования.

Составной частью программы социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР являлось совхозное строительство. Объединяемые в крупные специализированные тресты совхозы должны были занимать все более высокий удельный вес в аграрном секторе экономики, став в перспективе ведущей организационно-производственной формой аграрного производства. Форсированная совхозизация аграрного строя началась в конце 1929–1930 гг. До 1932 г. происходило интенсивное наращивание числа совхозов, объемов производимой в них сельхозпродукции.

Плохая организация труда, отсутствие необходимой материально-технической базы, острый недостаток квалифицированных работников и специалистов, низкий уровень трудовой дисциплины не позволили совхозам в начале 1930-х гг. достичь ожидаемых от них результатов в производстве и заготовках сельхозпродукции. В связи с этим программа расширенного совхозного строительства была свернута. Началась реорганизация совхозов. С 1932 г. темпы роста производства сельхозпродукции в госсекторе аграрной экономики Западной Сибири уменьшились. В 1934 г. началось снижение удельного веса совхозов в общем объеме сельхозпроизводства. В итоге совхозы превратились во вспомогательный сектор сельского хозяйства.

Публикации по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Плясуля А.А. Управление совхозами Сибири в 1920-е – середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 4. – С. 112–115.
DOI: 10.15372/HSS20150421

2. Плясуля А.А. Реорганизация зерновых совхозов Западной Сибири в середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 2. – С. 94–98.
DOI: 10.15372/HSS20160220

3. Плясуля А.А. Животноводческие совхозы Сибири в 1929–1934 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – № 3. – С. 109–112.
DOI: 10.15372/HSS20180318

4. Плясуля А.А. Структура и подготовка кадров в совхозах Западной Сибири в 1928–1934 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 5. – С. 39–44.
DOI: 10.37882/2223-2982.2020.05.28

5. Плясуля А.А. Форсированное совхозное строительство в Западной Сибири (1928–1931 годы) // Исторический курьер. – 2022. – № 4. – С. 111–122.
DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-10

Публикации в других изданиях:

6. Плясуля А.А. Зерновые совхозы Сибири (1929–1932 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов Международной молодежной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2014. – С. 236–242.

7. Плясуля А.А. Западносибирские подразделения «Зернотреста» в 1928 – 1932 гг.: структура и деятельность // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции. МНСК-2016: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2016. – С. 109–110.

8. *Плясуля А.А.* Совхозное строительство в Сибири в 1928–1932 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Международной молодежной научной конференции. – Новосибирск: Издательство «Апельсин»; ИИ СО РАН, 2016. – С. 175–182.

9. *Ильиных В.А., Плясуля А.А.* Зерновые совхозы Сибири в 1929–1934 гг. // Сибирская деревня: сборник научных трудов. – Новосибирск: Сибпринт, 2017. – Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. – С. 68–106.

10. *Плясуля А.А.* Институциональные изменения в структуре совхозных трестов Сибири в конце 1920-х – середине 1930-х годов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. – С. 271–283.

11. *Плясуля А.А.* Система партийно-политического руководства совхозами Западной Сибири в 1928–1934 гг. // Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 300-летию города Куйбышева/Каинска Новосибирской области, 240-летию присвоения Каинску статуса уездного города, а также 85-летию образования Новосибирской области. Материалы научно-практической конференции (Куйбышев, 12–13 октября 2022 г.). – Новосибирск: Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2022. – С. 186–189.